

Дайана Дейкель



ТАТУИРОВКА
НА ТВОЕМ СЕРДЦЕ

То, что началось как игра, чаще всего,
заканчивается любовью

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дайана Дейкель

Татуировка на твоём сердце

<https://litres.ru/74014336>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна случайная ошибка. Один поцелуй не тому мужчине. И целая история, которая изменила две жизни.

Кэли Донован никогда не планировала влюбляться. Тем более в мужчину, который переворачивает её мир вверх дном одним лишь взглядом. Итан Харрис тоже не искал чувств, способных лишить его привычного контроля над собственной жизнью.

То, что началось как игра, взаимное притяжение и постоянные столкновения характеров, постепенно превратилось в нечто гораздо большее. В любовь, от которой невозможно убежать. В чувство, ради которого приходится учиться доверять, прощать прошлое и бороться за своё будущее.

Но когда старые тайны выходят наружу, Кэли и Итан понимают: настоящая любовь — это не только счастливые моменты. Это выбор оставаться рядом даже тогда, когда весь мир пытается вас разлучить.

История о страсти, семье, исцелении и двух людях, которые нашли друг в друге дом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Татуировка на твоём сердце

Глава 1

Газированная жидкость быстро стекала по моему горлу, пока трясущаяся рука тянулась за следующим бокалом шампанского. Музыка эхом разносилась по дому и саду, люди вокруг смеялись и разговаривали о повседневных вещах, а в моей голове крутилась лишь одна фраза: «я в дерьме».

Огромная часть людей стояла в саду, увешанном небольшими фонариками, пока другие пробовали угощения в гостиной или на кухне. Все они выглядели беззаботными и довольными своей жизнью; элегантно одетые, каждый из них был занят беседой или выпивкой. Именно в таком обществе мы выросли — чересчур вычурном и до жути притворном. В обществе богатых, обесценивающих всех прочих.

— Ещё один бокал, — спокойный шёпот брата раздался за спиной. — И мне придётся тащить твою задницу до второго этажа.

Ухмыльнувшись, я повернулась и встретилась взглядом с парой карих глаз.

— Если я выпью ещё, — начала я, — то смогу сказать родителям, почему прилетела домой. Неплохая перспектива для того, чтобы напиться.

Джонатан устало посмотрел на меня и медленным движе-

нием забрал бокал. Даже он не знал истинной причины возвращения домой, поэтому тревожность росла с каждой секундой. Тайны и ужасные вещи, что преследовали меня в течение года, душили и заставляли молчать. Каждый из нас мог потерять всё, только ни один из моей семьи даже об этом не догадывался.

— Думаю, что причина твоего неожиданного «алкоголизма» не потеря работы, — шепнул Джонатан.

В центре зала рядом с моим отцом стоял предмет моего обожания ещё с детства. Мэтт увлечённо слушал седовласого мужчину либо делал вид; он был настолько высоким, что я еле-еле доставала до его лица.

Джо, он и ещё парочка друзей очень часто проводили время у нас дома; играли в приставку, пили пиво и водили девчонок, пока мама с папой уезжали в командировки. И только Мэтт никогда не проводил время с девушками из старшей школы, чем и привлёк моё внимание.

Сегодня он выглядел ещё более привлекательным; чёрный смокинг словно светился под мигающими фонарями, а белая рубашка облегла грудь. Мэтта нельзя было назвать спортсменом, но его фигура всегда мне нравилась.

— Да иди ты, — я слегка ударила локтем Джонатана и вновь обратила внимание в сторону зала. — Мне уже давно не пятнадцать лет.

— А ему не восемнадцать, — подчеркнул брат. — Он недавно расстался с девушкой, и не думаю, что сейчас луч-

шее время для признания в любви.

В груди неприятно защемило, когда я услышала об Алекс.

— Я не люблю его, — повернувшись к брату, я заглянула в похожие на мои глаза. — А просто хочу.

Джо слегка подавился напитком, после чего я похлопала его по спине.

— Меня сейчас стошнит, — откашлявшись, произнёс он.

— Заткнись, — широко улыбнулась ему. — Я потеряла всё, зачем мне переживать и думать о том, что я сделаю?

Джонатан слегка приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но передумал и положил руку на моё оголённое плечо. В глазах отразилось сочувствие.

— Боже, только не нужно меня жалеть.

— Не делай глупостей, прошу, — а вот это уже были слова брата, который действительно переживает за младшую сестру. Но мне не хотелось думать о последствиях. — Кэли, ты точно хочешь этого?

На минуту в моей голове пронеслась картина, как реагирует Мэтт на мои слова и что будет со мной, если это желание не взаимно.

— Ты пьяна, — утверждал Джонатан.

— А ты «капитан Очевидность», — ухмыльнувшись, я чмокнула его в щёку. — Мне нужно в уборную, встретимся позже.

Пытаясь сильно не шататься, я последовала в ванную, слегка задевая людей, стоящих по разные стороны.

Я встретила очень много знакомых и друзей моей семьи, которые пытались узнать, почему именно сейчас я решила приехать домой, а не остаться в сказочном Чикаго. Вместе с Брэдом.

Было ощущение, что я не уезжала на полтора года; от каждого из них всё так же пахло лицемерием и литрами дорогого одеколona. Чёртовы снобы и старые засранцы.

Захлопнув дверь ванной, я облокотилась о раковину и посмотрела на себя в зеркало; тёмные глаза замылены алкоголем и страхом, а щёки горят ярко-розовым румянцем. По ту сторону на меня смотрел другой человек, который был неуверен в себе и до сих пор не осознал происходящего. Мне хотелось накричать на неё и спросить, когда всё пошло не так и где она ошиблась. Но я лишь умылась прохладной водой в попытке взять себя в руки.

Спускаясь по лестнице, я начала искать Мэтта глазами. Метнувшись взглядом к отцу, увидела, как рядом с ним стоят работники его компании.

— Добрый вечер! — я поздоровалась с людьми вокруг. — Папа, ты не видел Мэтта?

Голос слегка дрогнул от волнения, но он этого не заметил. — Ох, дорогая, — он слегка приобнял меня. — Кажется, он ушёл в сторону бассейна поговорить по телефону.

Я понимала, что это было идеальным местом и временем, чтобы застать Мэтта одного и поговорить с ним.

Улыбнувшись, я пошла в сторону бассейна, пытаясь при-

думать, как начать разговор; вариантов было много, но руки тряслись, а язык словно заплетался и не хотел говорить.

Тёплый воздух коснулся моей кожи, отчего она покрылась мурашками. Вечер опускался на Лос-Анджелес, на улице становилось прохладнее. Каблуки цокали по кафелю и заставляли меня нервничать ещё сильнее; я сняла туфли и медленно продолжила идти по холодной плитке. Мэтт стоял у бассейна, а в его руках был стакан с янтарной жидкостью. Было ощущение, будто за это время в нём что-то изменилось и он стал ещё сильнее и выше. Тёмные волосы были непривычно взъерошены, белая рубашка придавала контраста.

Без пиджака Мэтт казался мне ещё более манящим и недосыгаемым, но я отогнала эти мысли и быстрым, неровным шагом направилась к нему.

Сейчас мне не хотелось думать и взвешивать свои действия. Я хотела лишь одного: почувствовать горячее тело рядом, прикосновение больших ладоней на своём лице и шее. Хотела отдать свою боль и страх ему. Отдать всё то, что так долго копилось внутри.

Встав практически вплотную к Мэтту, я понимала, что он знает и чувствует моё присутствие, но решает не поворачиваться. Окруживший аромат показался мне незнакомым; бриз океана и запах горького шоколада будто слились воеди-

но, создавая что-то новое, свежее.

— Послушай, — я уронила туфли и слегка приподнялась на цыпочки, чтобы быть ближе к уху Мэтта. — Это прозвучит чертовски глупо, — трясущимися руками я положила свои к нему на талию и сцепила ладони напротив живота. — Даже безумно.

Он резко втянул воздух и начал внимательно меня слушать.

— Но ты не представляешь, сколько раз я представляла нас вместе, — прохрипела я.

Аккуратно погладила его через рубашку, ощутив всю крепость тела, что не могло не удивить.

— Не хочу думать, — я продолжила и прижалась щекой к его спине, прикрыв глаза. — Я хочу тебя сегодня, завтра... — мои мышцы резко расслабились. — Пока у нас есть время.

Только громкие голоса и смех доносились со стороны дома; мы же стояли неподвижно, практически не дыша. Тёплый ветер подул в нашу сторону, слегка растрепав мои локоны.

Спустя пару минут Мэтт зашевелился и медленно начал поворачиваться ко мне. Я зажмурила глаза, боясь встретиться с суровой реальностью, в которой он может отвергнуть

мои чувства.

Но этого не случилось.

Когда Мэтт полностью развернулся, я почувствовала, как его пальцы едва заметно прошли по моим волосам, а затем скользнули к лицу. Губы слегка приоткрылись от удовольствия и предвкушения. Его подушечки пальцев были огрубевшими, словно от тяжёлого труда.

Мэтт коснулся моих губ, слегка оттянув нижнюю. Он склонился ко мне; жаркое дыхание обдало моё лицо; от него пахло виски и фруктами, а я тряслась от желания.

— Поцелуй меня. — Я крепко схватилась за воротник его рубашки и притянула к себе настолько близко, что наши губы едва соприкоснулись.

Мэтт громко выдохнул, отчего я вздрогнула и начала отстраняться, но он не дал мне этого сделать: одна его рука сжала мою талию, а другая вцепилась в скулы, не давая пошевелиться.

Когда я начала хватать ртом воздух, Мэтт приоткрыл мои губы языком, а затем сильно прикусил их. В глазах заиграли яркие краски от нахлынувших эмоций. Он не просто целовал меня. Он занимался сексом с моим ртом.

Большая ладонь накрыла шею, а властный язык требовал большего. Застонав, я ещё сильнее прижалась к нему и зарылась пальцами в тёмной копне волос. От нехватки воздуха я раскрыла губы ещё сильнее, впуская Мэтта глубже; он сдавливал горло, усиливая и без того обострившееся возбуждение.

— Что здесь, мать твою, происходит? — громкий крик брата раздался справа от меня, я резко отскочила от парня, раскрыла глаза. — Итан, какого хрена, чувак?

Сердце бешено заколотилось, пока я пялилась на Джонатана и рядом стоящего с ним Мэтта.

— Что? — медленно повернув голову к незнакомцу, с которым целовалась, я замерла. — Ты издеваешься?

Парень, что стоял напротив, внимательно изучал меня ледяными глазами, в которых читалось осознание того, что грань была перечёркнута. Он воспользовался ситуацией и не стал отталкивать меня.

— Джонатан, — я умоляюще посмотрела на него, как можно быстрее отходя подальше от самозванца. Переведя взгляд на Мэтта, я увидела непонимание происходящего — он был в такой же растерянности, что и я. — Господи! — отходя от них как можно дальше, я почувствовала холодную плитку под ногами.

— Стой! — Джонатан побежал в мою сторону; не устояв на ногах, я поскользнулась и начала падать на спину.

Паника охватила меня с ног до головы, когда тело погру-

зилось в воду. Я начала кричать и хватать ртом воду, пока руки хаотично махали из стороны в сторону. Тишина и холод окружили моё хрупкое тело, пока лёгкие горели от поступающей в них воды. Воспоминания ударили по голове, горло сжало настолько, что казалось, будто весь мир прямо сейчас перестаёт существовать. В глазах потемнело, оставшийся кислород в виде пузырей поднимался вверх.

Несмотря на боль, я впервые за долгое время почувствовала себя свободной. Здесь, под водой, была гробовая тишина, и лишь отголоски жизни сверху говорили о том, что там что-то есть, на поверхности.

Сильные руки обняли меня за талию, я поняла, что поднимаюсь на поверхность. Вынырнув, я тут же начала кашлять водой, в попытках отдышаться. Выплюнув остатки хлорированной воды, почувствовала, как кто-то кладёт меня на кафель возле бассейна, придерживая голову.

— Она что, — голос незнакомца раздался рядом, — не умеет плавать? — открыв глаза, я увидела склонившихся Джонатана и того парня.

— Долгая история, — коротко ответил брат и кивнул мне. — Пчёлка, ты можешь дышать? — я положительно покачала головой, приподнимаясь на локти.

Переведя взгляд на Итана, сразу поняла, кто именно вытащил меня из бассейна: его рубашка прилипла к телу и показала татуировки на груди и руках, с волос стекала вода. Даже в полупьяном состоянии и вынырнув из бассейна, мне

сразу стало понятно, насколько он привлекателен. Я посмотрела на его губы, которые совсем недавно с жадностью целовали меня.

— Господи, Кэли, — Мэтт наклонился ко мне, подавая руку. — Ты в порядке? — голубые глаза с волнением рассматривали меня. Я поднялась на ноги, пытаюсь удержаться за его руку.

Платье облепило дрожащее тело, ладони безудержно гладили плечи, чтобы хоть как-то согреться. Ещё совсем недавно мои волосы были безупречны, но теперь они свисали сосульками, закрывая часть лица. Охренительно.

Ледяная вода заставила немного очнуться от выпитого и посмотреть на всё произошедшее с другой стороны. Мне хотелось биться в истерику и сгореть со стыда в один момент из-за того, что ребята видели поцелуй с незнакомцем. Совершенно случайный поцелуй. От которого до сих пор подгибались колени.

— Если не считать того, что я пьяная, — мы медленно пошли в сторону дома, — целовалась с парнем, которого первый раз в жизни вижу, — начала перечислять я, кашляя, — и упала в бассейн, всё просто замечательно.

Повернувшись назад, я увидела, как Джо и Итан остались у бассейна; брат гневно размахивал руками, а парень пытался пригладить мокрые волосы. Ловким движением он подхватил бокал с виски, что стоял на траве, и до конца осушил его.

Я продолжила смотреть на него до тех пор, пока наши глаза не встретились; он кинул в мою сторону безразличный взгляд и снова обратил внимание на Джонатана.

— Чем ты думала? — под подушкой я услышала голос брата, отчего скривилась. Голова раскалывалась, в горле стоял сухой ком. — Прощу тебя, просто объясни, как ты оказалась рядом с Итаном? — услышав его, сердце пустилось в пляс, а в голове проносились моменты вчерашней встречи.

Стыд с ног до головы окатил меня, когда я вспомнила лицо Мэтта и Джо, заставших нас вчера в саду. Вся ситуация казалась абсурдной, из-за чего было ещё сложнее объяснить причину того поцелуя с Итаном.

— Таблетку и воды, — я протянула руку в сторону, где стоял Джонатан, в надежде, что он принёс их, и не прогадала: стакан с холодной водой коснулся ладони. Облокотившись на спинку кровати, я взяла таблетку и запила её. — Это вышло случайно, ясно?

— Разыгрываешь меня? — он присел на край кровати, сцепив руки в замок. — Как можно случайно поцеловаться с каким-то парнем на празднике в честь своего же приезда? — я закатила глаза. — Ты шла к Мэтту, так какого чёрта оказалась с его старшим братом?

Мой рот непроизвольно открылся, пока слова Джонатана доходили до меня. Я повысила голос на октаву выше:

— Стой, стой, стой, — сев ближе к светловолосому, я пы-

талась собрать пазл. — Столько лет вы дружите с Мэттом, а я ни разу не видела его брата?

— Он старший брат по отцу, — подчеркнул он. — Итан редко приезжал сюда, потому что жил в другом городе.

В голове проносилось его сходство с Мэттом, из-за которого я ошиблась. Но в то же время было видно, насколько они разные; только от одного его прикосновения подгибались колени, а пристальный взгляд вызывал желание исчезнуть. Раньше я не знала, что Мэтт не единственный в семье. Тем более что у него есть старший, чертовски привлекательный брат.

— У него свои тату-студии в Нью-Йорке и здесь, — закончил он.

— Ты с ним на ножах или типа того? — изогнув бровь, я глянула на Джо.

— Он мне нравится, но Мэтт никогда не был с ним близок, — брат подвинулся ко мне ближе. — Что ты будешь делать?

— Думаешь, Мэтт поверит, если мы скажем, что я перепутала двух совершенно разных людей и поцеловала другого?

— С учётом того, в каком состоянии ты была, — он потёр воображаемую бороду, — это вполне вероятно. — Брат поднялся с кровати и пошёл в сторону двери. — Когда ты стала такой бунтаркой?

Для Джонатана и его друзей я навсегда останусь той маленькой школьницей, которая краснеет от любого взгляда их

друга и всегда молчит. Но это уже давно не так. Та наивная девушка была захоронена вместе с доверием к людям в Чикаго.

Раз и навсегда.

— Я всегда была такой, — упав снова на подушку, стала разглядывать белый потолок.

— Лгунья, — ухмыльнувшись, сказал Джонатан. — И да, вчера я поговорил с кое-кем и нашёл неплохую квартирку недалеко от твоего любимого пляжа.

Я слегка поёжилась, когда услышала о пляже Санта-Моники. Всегда любила это место: приходила подумать, посмотреть на сёрферов, искупаться самой. Но один день изменил обожание в комок страха и неприязни. Выпрямив спину, я улыбнулась Джонатану, не выдавая истинных эмоций.

— Я и забыла, что у моего братишки везде есть связи, — я высунула язык и подразнила его. — Спасибо, и буду рада посмотреть её в ближайшее время. — Он отсалютовал мне двумя пальцами, а после аккуратно прикрыл за собой дверь.

Ненароком я начала анализировать то, что происходило и происходит со мной. Всю сознательную жизнь мне было трудно признать поражение, и не важно, в чём именно оно заключалось: товарищеская игра в настольный теннис или соревнование по математике в старшей школе. Я всегда хотела быть лучше всех, особенно для родителей. Они вкладывали в меня и учили только самому лучшему: быть честной, справедливой и никогда не чувствовать себя выше других

из-за наличия толстых кошельков в родительских карманах. Ещё в начальной школе я приняла решение добиться чего-то в этой жизни самостоятельно, стараясь получать более высокие оценки, полную стипендию в университете, солидное место в компании.

Если бы я только знала, чем всё обернётся.

Я любила свою семью и всегда доверяла им даже самые страшные секреты. Но то, что я пережила, казалось за гранью. Становилось трудно дышать, когда в голове проскальзывали отрывки из тех месяцев; горло пронзила острая необходимость выпить ещё воды.

Перевернувшись на правый бок, я встала с кровати и взяла махровый халат, который мне подарили в том году на Рождество. Быстрыми шагами спустилась по лестнице, чтобы поговорить с мамой и папой насчёт планов на ближайшее время. Но их разговор заставил меня резко затормозить прямо перед аркой в гостиную. Я немного выглянула из-за стены.

— Я говорю не об этом, Филипп, — мамин укоризненный тон пронёсся по комнате. — Как ты себе это представляешь?

— Нам нужно поговорить с ней и не скрывать того факта, что мы знали о нём...

— Это разобьёт Кэли сердце. — Мама перебила отца, от её слов мне стало совсем не по себе. — Неужели ты не понимаешь, что мы потеряем дочь? Она никогда в жизни больше не придет в этот дом и не заговорит с тобой!

Пульс участился до предела; любопытство и страх за то,

что обсуждали родители, заставили покрыться лоб испариной. Их взвинченные голоса и резкие жесты рук говорили о том, что эта тема была очень серьёзной и напряжённой.

У нас никогда не было секретов или грязных тайн в семье, отчего мне стало ещё хуже.

— Милый, — мама обратилась к отцу. — Думаешь, она в порядке? — давно я не слышала такой обеспокоенности, тошнота подкатывала к горлу. — Она будет в порядке, если...?

Успокоив себя, я пригладила волосы и вышла из своего укрытия в надежде, что они прекратят этот разговор при виде меня.

— Всем привет! — никогда в жизни я ещё так лживо не улыбалась. — Что делаете?

Отец нервно покосился на маму, пока та пыталась совладать с бушующим шквалом эмоций внутри; эта борьба очень ярко отражалась на её красивом лице.

— Разговаривали о бумажной волоките в фирме. Ты же знаешь, как это угнетает отца. — Улыбка озарила мамино лицо, пока в глазах виднелись остатки неприязни. Она пыталась перевести тему. — Как ты себя чувствуешь?

Я присела в кресло, положив ноги под себя. От нервов и желания узнать, что они имели в виду, у меня зудело в ладонях, щёки приобрели яркий румянец. Если я нервничаю, злюсь, моё лицо начинает краснеть, и все мои родные знали

об этом.

Твою мать.

— Что-то случилось? — две пары глаз уставились на меня, отец присел поближе. — Дорогая? — спросила мама.

От меня не ускользнуло и то, что она нервно крутила кольцо, будто боялась того, что я скажу дальше. Где-то глубоко в душе я прекрасно понимала, что родители всё поймут и, возможно, мы больше никогда не вернёмся к теме, почему решение переехать обратно домой было таким внезапным. Но другая часть меня была парализована диким страхом и желанием сбежать из гостиной.

— Мам, пап, — они взяли за руки, словно ожидали самого наихудшего. — Я...

Гнетущая тишина заполнила гостиную. Они ждали, пока я признаюсь им в том, зачем здесь. Язык, словно каменный, не поднимался, чтобы произнести хоть что-то. Мне нужно было всё им рассказать, попросить помощи и быть готовой к самому худшему. Поэтому я вдохнула побольше воздуха и медленно подняла глаза на родителей.

— Захотела поменять что-то в своей жизни и пожить немного в ЛА. — ложь вырвалась изо рта прежде, чем я успела принять решение не говорить им правду.

— Кэли, — начал отец. — Это связано с работой в Чикаго? — ноющая боль и отвращение пронзили тело от упоминания этого дьявола. — Не так давно ты и сама говорила нам, что не желаешь возвращаться обратно.

— Ты абсолютно прав, — я встала и положила руки за спину, подойдя к камину. — Но мне двадцать три года, у меня хороший опыт работы и диплом. — боковым зрением увидела, как мама и папа переглядываются между собой. — Плюс я хотела быть ближе к вам. Мне хватает дома.

— Ну что ж, — мама подошла ко мне и крепко обняла. — Я очень рада! Мы все по тебе скучали. — я обняла её в ответ, стараясь унять ноющее чувство внутри. — Уверена, что здесь для тебя найдётся много хороших мест.

— Не переживай, — отец встал и подошёл к нам. — Я об этом позабочусь. — я отрицательно покачала головой.

— Не стоит, — похлопав папу по плечу, я пошла в сторону лестницы. — Сегодня я еду смотреть квартиру, а завтра начну искать новую работу. — крикнула я, поднявшись на последнюю ступеньку.

Скорее всего, любой другой на моём месте перестал бы рвать задницу и попросил бы помощи у отца, будь такая возможность. Но я всегда была исключением из всех моих знакомых детей влиятельных родителей.

Закрыв дверь в свою комнату, я набрала номер брата. После второго гудка он взял трубку:

— Пчёлка, — я закатила глаза от детского прозвища. — Насколько быстро ты сможешь собраться?

— Двадцать минут, и я готова. Пришли мне адрес. — открыв шкаф, я пыталась найти свои джинсовые шорты и топ.

— Хорошо, — чужой мужской голос раздался где-то вда-

ли по ту сторону. — Я передам, что ты приедешь в течение часа. — натянув одной рукой белый топ, я продолжала искать глазами то, что могу надеть на свою пятую точку.

— Окей, скажи своему приятелю, чтобы не опаздывал. После у меня назначена встреча.

— Есть, босс, — усмехнувшись, произнёс брат и повесил трубку.

Солнце грело настолько, что за всю дорогу я успела вспотеть даже в одной тонкой тряпочке, которая считалась топиком. Проехав по Монтана-авеню, я повернула на Четвёртую улицу, где находились апартаменты. Мельком глянув на СМС Джонатана, я прочла номер дома «834» и сразу же заметила его практически перед собой.

Припарковав машину, я вышла на улицу, двигаясь к высокому мужчине лет сорока пяти. Он хорошо выглядел: лёгкая седина и морщинки под глазами придавали ему больше брутальности, а голубые рваные джинсы — небрежности.

— Мисс Донаван, — мягкий голос послышался из его уст, я улыбнулась, подойдя к нему ближе. — Я Франклин, агент по недвижимости.

Мы уверенно пожали друг другу руки.

— Мистер Харрис не смог приехать лично, чтобы показать вам квартиру, но, если вы согласитесь пожить здесь, он заедет к вам вечером.

— Прошу вас, — я широко улыбнулась и последовала за мужчиной. — Зовите меня просто Кэли.

Дом оказался довольно милым: небольшое количество жильцов и ухоженная территория добавляли баллов этому месту.

— Джонатан сказал, что его знакомый переехал в другую квартиру и сдаёт эту минимум на год.

— Всё верно, — мы поднялись до второго этажа и остановились у входной двери. Франклин достал ключи из переднего кармана. Открыв дверь, мужчина жестом пригласил меня зайти первой.

Квартира была очень просторной и светлой: большая кухня была в белых и бледно-голубых цветах, а у выхода на балкон стоял обеденный стол из белого дерева. Окна были большими и днём освещали каждый уголок этих апартаментов. Здесь пахло горьким шоколадом, из-за чего мне что-то вспомнилось. Вдохнув поглубже, я поняла, что запах знаком. Он исходил от Итана в нашу первую встречу.

— Не думала, что здесь будет так много места, — я последовала дальше и наткнулась на гостиную с телевизором и диваном. Серые и тёмно-зелёные подушки хаотично лежали на нём, а на полу разместился большой ковёр. — Владелец сам выбирал интерьер?

— Да, — покашляв, ответил мужчина. Казалось, ему было неловко обсуждать это со мной. — Чтобы пройти в ванную, нужно зайти в спальню.

Кивнув, я прошла в другую комнату, где стояла огромная высокая кровать, которая спокойно могла вместить чет-

верых. Я лишь мельком посмотрела на ванную и вновь повернулась к Франклину.

— Могу заехать сегодня?

Я лежала на кровати, наблюдая, как Джонатан и его друг Андерсон приносят мои чемоданы и коробки с вещами, необходимыми для дома. Парни изрядно попотели, принося последние вещи из грузовика.

— Эй, — окликнула я брата, который чуть не уронил коробку с вазами. — Аккуратнее, это стоит целое состояние!

Закатив глаза, он посмотрел на меня.

— У меня только один вопрос, — Джо резко поставил коробку на пол. — Нахрена тебе столько побрякушек?

Я села в позу лотоса и убивающим взглядом посмотрела на парня.

— Это не побрякушки, а вещи, которые создают уют. — Андерсон, пыхтя, подошёл к Джонатану и поставил ещё одну коробку рядом. — И, к твоему сведению, всё это мне подарил ухажёр из магазина для дома.

Брат усмехнулся и вытер пот со лба, пока Андерсон громко вдыхал и выдыхал.

— Здесь хотя бы пиво за такое дают? — друг брата улыбнулся и посмотрел на меня. Я указала в сторону холодильника. — Возьму две.

— Да хоть три, — поднявшись с кровати, я медленно последовала за ним. — Оно безалкогольное.

Открыв бутылку, Андерсон зло глянул на меня.

— Что за извращение держать у себя такое пиво?

Покупать безалкогольное пиво вошло в привычку ещё с пятнадцати лет. Мне хотелось быть ближе к парням и брату, поэтому, когда они пили нормальное, хорошее пиво, я пила это пойло, похожее на ослиную мочу, пытаюсь разобраться в их играх и разговорах о девчонках. Теперь, заходя в магазин, я каждый раз покупаю его, несмотря на то что после бутылки просто одиноко стоят в надежде быть опустошёнными.

Приоткрыв белую дверцу, я вынула ещё одну бутылку, быстро открыла её и передала Джо:

— Либо пей, либо проваливай.

Андерсон присел на островок на кухне и подмигнул мне.

— Ты всегда была занозой в заднице, — сказал он. Я кинула в него крышку от пива, отчего тот быстро наклонился в другую сторону. — Но сейчас всё намного хуже.

Стукнув бутылками друг о друга, парни сделали по смачному глотку. Я обратила внимание на Андерсона и то, как он возмужал: кадык медленно двигался, тело покрылось испариной, что добавляло ему баллов сексуальности при этом освещении. Ощущение, будто я сто лет не видела мужского тела и изголодалась по нему, как самая настоящая охотница за членами. Встряхнув головой, я попыталась отвлечься от назойливых мыслей.

После случившегося у бассейна на празднике я испытывала сильное чувство стыда и, чёрт бы его побрал, желание встретиться с этим козлом и ударить его прямо по нахальной морде, а после снова притянуть к себе.

— Пчёлка, — Джонатан приобнял меня. — Сегодня футбольный матч, мы идём в бар недалеко от пляжа.

Я похлопала его по плечу и слегка отстранилась.

— Если хочешь, присоединяйся.

Андерсон сильно толкнул брата в плечо:

— Когда мы говорили о том, что будем сидеть без обладательниц прекрасного пола, — он зыркнул на меня, — значит, это табу даже на Кэли.

— Обладательницы прекрасного пола? С каких пор вы стали такими почтительными, парни?

Они переглянулись и направились к коридору.

Мы дошли до входной двери. Я облокотилась о дверной косяк и наблюдала, как ребята надевают обувь.

— Если я скажу тебе, что мы хотим посидеть без цыпочек, это будет звучать лучше? — спросил Андерсон.

— Скорее привычнее.

Обняв их по очереди, я закрыла дверь и направилась в спальню, чтобы взять всё для принятия ванны.

В голове царил хаос, и, кажется, до сих пор я мучилась от лёгкого похмелья. Коснувшись металлического крана, настроила воду на горячую. Парни так несуразно разложили и расставили мои вещи, что только спустя десять минут я

смогла найти морскую соль и пену.

Сняв остатки одежды, я медленно погрузила одну ногу в воду, почувствовав небольшое приятное покалывание по коже. Положив телефон на бортик ванной, я громко включила Titanium и полностью легла в ванну, закрывая глаза.

Мгновенно в голове возник образ старшего брата Мэтта. Вспоминая этот поцелуй, я будто прямо сейчас чувствовала его руки на своей талии, мокрые губы и требовательный язык, что ласкал меня. Щёки покраснели, ноги захотелось резко свести, но я попыталась расслабиться и вслушаться в слова любимой песни.

Мне нужно было решить, как сказать Мэтту о том, что произошло, но чёртов Итан словно поселился у меня в голове, всплывая призрачными отрывками вчерашнего вечера.

— Чёрт, — я выключила музыку и уставилась в потолок. Даже не заметила, как с силой вцепилась в бортики ванны. — Гори в аду, сукин сын.

Клубы пара заполнили комнату, напоминая туман, а соль дала розоватый оттенок воде и окружила меня запахом цветов.

Когда я жила с родителями, мама всегда приносила свежие цветы в дом и ставила их в гостиную, но мне они казались слишком ненастоящими и глянцевыми. Я всегда любила необычные цветы, и об этом знал Мэтт. В девятнадцать я закрылась в комнате и учила математику, а он постучался в дверь и после спустился к ребятам. Открыв её, я увидела пи-

оны и записку от него: «Пчёлке от Мэтта». Именно тогда ко мне пришло осознание своих чувств к голубоглазому парню. Мэтт умел дарить чувство тепла и домашнего уюта, с ним было спокойно. И этим он отличался от ребят в компании.

Снова включив музыку, я вслушивалась в припев, хаотично двигая ногами под водой, а пальцами постукивала по ванне. Медленно открыв расслабленные веки, увидела небольшое движение напротив в запотевшем зеркале.

Понимание, что я была совершенно одна в квартире, никак не помогало, поэтому я спокойно начала поворачиваться назад. Облокотившись о дверной косяк, на меня смотрел парень, которого я меньше всего желала увидеть. Слегка улыбнувшись, он провёл пальцами по своему подбородку, словно думая о чём-то. Весь его вид сочился уверенностью и мужской силой: в глазах сверкала неуловимая искра, а плечи были расслаблены. Взъерошенные волосы и едва заметная щетина создавали лёгкую небрежность, которая так шла ему.

Итан медленно зашагал в мою сторону и остановился недалеко от ванны, моё тело заметно напряглось:

— Я стучал в дверь около десяти минут, — его глаза разглядывали моё лицо, он наклонился и поставил руки так, что оказался совершенно близко. — Думал, что с тобой что-то случилось, и открыл дверь своим ключом.

Вблизи Итан был ещё красивее, чем я его запомнила; единственное, что делало их похожими с Мэттом, — голубой цвет глаз. Но у него они были намного светлее, практи-

чески цвета льда. Понимание его слов моментально добралось до нужных извилин в мозгу; стало ясно, откуда у него свои ключи от апартаментов.

— Нет, нет, нет, — я затараторила и хотела встать из ванны, но вспомнила о том, что полностью обнажена, погрузившись в пену ещё сильнее. Итан заметил это, опустил взгляд ниже моих плеч, а после быстро вернул его обратно на лицо.
— Твоя фамилия Харрис.

Парень встал в полный рост и последовал к двери.

— Надеюсь, — остановившись, он слегка повернул голову в мою сторону, — здесь тебе не нужна помощь.

Я хотела ответить, но после последнего слова последовал хлопок.

Надев на себя чистую пижаму, я вышла из ванной, попутно вытирая мокрые волосы, и пошла на кухню, где увидела Итана. Он что-то быстро печатал в своём телефоне: брови нахмурены, а выражение лица говорило о явном недовольстве.

— Итак, — встав напротив, я взглянула на него, — не хочешь объяснить мне, почему ты до сих пор здесь?

Оторвав взгляд от телефона, он посмотрел на меня.

— Хочу кое-что обсудить.

От удивления моя правая бровь поднялась вверх, и, пытаюсь это скрыть, я повернулась к кофейной машинке, включая её.

Открыв шкаф сверху, я взяла две чашки и капсулы. Серд-

це билось так, будто я пробежала марафон, а в голове крутилась лишь мысль о том, как буквально двадцать минут назад он нагло завалился ко мне в ванну. Желание ударить его стало в два раза сильнее.

— Послушай, я не думал, что всё так получится.

Я саркастично хмыкнула и продолжила заниматься приготовлением напитков.

— Кэли, мне жаль, правда.

— О чём именно ты жалеешь? — резко повернувшись, я опёрлась о столешницу позади. — О том, что выставил меня полной дурой, поцеловав под именем брата, или о том, что ворвался ко мне в ванну, где я была голой?

Итан смотрел вниз, его пальцы тихо постукивали по мраморной поверхности.

Когда он поднял на меня взгляд, я увидела эмоции, бушевавшие в его глазах — ему действительно было не по себе. Он встал со стула и направился ко мне.

— Я извиняюсь за то, что поцеловал тебя.

Мягкий одеколон заполнил воздух рядом со мной: запах мускуса, горького шоколада и, возможно, перечной мяты — головокружительное сочетание.

— Итан, — улыбнувшись, я повернулась к кофемашинке и поставила одну чашку под горячую струю кофе и молока. — Не стоит, всё в порядке.

В голове я пыталась сосчитать до десяти, чтобы не думать о том, кто стоит позади меня практически вплотную.

Открыв шкафчик сверху, я искала сахар, но, видимо, брат положил всё необходимое настолько глубоко, что мне потребуется стул для поиска нужного.

Встав на цыпочки, я просунула руку как можно дальше и уже нащупала пакет, но тёмноволосый опередил меня: взяв сахар, он поставил его передо мной, случайно задев меня грудью. Теперь Итан и вправду был очень близко. От прикосновения к его коже по спине пробежал табун мурашек.

—Понимаю, что это не моё дело, — парень отошёл от меня, давая возможность нормально дышать. — Но как давно вы общаетесь с моим братом? — в голову ударили все слова и признания, которые я сказала Итану у бассейна, думая, что он — Мэтт. К щекам прилила кровь.

Доделав второй кофе, я повернулась к нему лицом и протянула чашку, смотря куда угодно, только не в глаза. Было тяжело осознавать, как я облажалась перед Мэттом, но ещё тяжелее было понимать, какого мнения обо мне он теперь. Я целовала его брата с непреодолимым желанием и страстью, и, даже несмотря на это, он, как всегда, был джентльменом. Но в оправдание могу сказать, что была очень пьяна и приняла Итана за другого.

Или это вовсе не оправдание?

Он спокойно ждал, пока я отвечу. Обе руки держали горячую чашку, а глаза внимательно следили за паром. Уже захотев начать разговор, я приоткрыла рот, но в этот момент он пытался остудить кофе: свернув губы в небольшую тру-

бочку, медленно подул на жидкость. Это выглядело возбуждающе и мило в один момент.

—Мне было пятнадцать, когда я познакомилась с компанией Джо. Каждые понедельник и пятницу они приходили к нам и тусовались в подвале или комнате брата.

Улыбка сама появилась на моём лице от тёплых воспоминаний. Я сделала глоток и посмотрела ему в глаза. В них можно было прочесть всё, что немало удивило меня. Итан был открытой книгой; сейчас он явно задумался о чём-то очень важном, и это ярко отражалось на его лице.

Обычно мне тяжело понять, что у мужчины в голове, по крайней мере, так было с остальными. Возможно, именно из-за этого я так обжигалась раз за разом в Чикаго с одним и тем же человеком. Желудок скрутило от воспоминаний нашей последней встречи. И так будет всегда, пока я не сотру это из своей памяти.

—Ты хочешь быть с ним, верно? — прямо спросил Итан. Мои брови резко поднялись вверх, а изо рта вылетела усмешка сумасшедшего.

Итан слегка улыбнулся и, увидев моё недопонимание, продолжил:

—Я могу помочь.

Глава 2

После слов Итана мне захотелось громко засмеяться прямо ему в лицо, но чересчур сильный интерес заставил сделать глоток кофе и дожидаться продолжения.

— Видел, как он смотрит на тебя, — поставив чашку на столешницу, он выпрямил спину, отчего казалось, будто гигант вошёл в пряничный маленький домик. Теперь парень смотрел на меня сверху вниз. — Мэтта нужно лишь немного подтолкнуть. — Итан словно недолюбливал его, язвительность просочилась сквозь слова.

Я взяла пример: оставила кофе на столе и сделала небольшой шаг к парню.

— Эта затея кажется мне максимально глупой, — в ответ на мои слова он ухмыльнулся. — И тебе это совсем не нравится. Так зачем предлагать то, с чем не хочешь иметь никакого дела?

Скрестив руки на груди, Итан слегка нахмурил брови. Весь его вид говорил о внутренней борьбе, которую я не могла понять. Было чертовски любопытно, что произошло между этими двумя и почему мне никто никогда не рассказывал о старшем брате Мэтта. Как будто он был чьим-то секретом. Нежеланным секретом.

— Считаю, я возвращаю долг, — Итан сделал шаг вперёд, оказавшись максимально близко. — Согласна?

Я опустила взгляд на его розовые, пухлые губы, которые ещё не так давно касались меня. Вспомнила его властные руки на теле. Пыталась взвесить всё то, что он мне сказал; мне безумно хотелось попробовать быть ближе к Мэтту уже очень давно, и я представляла это у себя в голове тысячи раз.

Тогда-то мой здравый смысл улетучился и заставил сказать следующее:

—Что ты предлагаешь?

«Холодные простыни касались моего полуобнажённого тела, пока позади я чувствовала горячую и сильную мужскую грудь. Продолжив держать глаза закрытыми, его рука опустилась на бедро, сильно сжимая, а после аккуратно поглаживая это место. Тихий, едва заметный стон вырвался из меня, таз качнулся назад, желая быть ближе к крепкому, властному телу. Ладонь продолжила свой путь вверх, едва касаясь кожи, и, добравшись до шеи, медленно сжала её, заставив прогнуться меня ещё сильнее.

—Открой глаза, — я широко раскрыла их, услышав голос Итана, но вырываться из его объятий не спешила. — Хочу показать, с кем тебе будет действительно хорошо. — он прикусил мочку моего уха и резко положил меня на спину, оказавшись сверху».

Резко поднявшись с постели, я устала в стенку напротив, громко вдыхая ртом воздух. Прижав к себе тонкое одеяло, пыталась выкинуть из головы этот долбаный эротиче-

ский сон с участием Итана. Потерев лицо руками, я до сих пор чувствовала возбуждение от его действий. Оно было настолько неожиданным и сильным, что у меня тряслись ноги.

Я взяла телефон с тумбочки, увидела время и рухнула обратно на подушку. Было почти шесть утра, и мне хотелось ещё немного поспать. Но стоило закрыть глаза, как картина нашего несостоявшегося секса с Итаном во сне преследовала меня.

Он сильно отличался от своего брата: в нём уживались две личности, которые прекрасно ладили друг с другом. Раскованный, бесстрашный и лёгкий, простой парень, который читался как открытая книга, особенно когда дело касалось эмоций.

Дрожь в ногах унялась, но понимание того, что я больше не усну, было кристально чистым. Подняв своё напряжённое тело с кровати, пошла к ванной, чтобы принять контрастный душ и взбодриться. Встав перед зеркалом, взглянула на свои запутанные волосы и синяки под глазами, которые придавали моей внешности ещё более измученный вид. До приезда домой я каждое утро занималась спортом. Будь то йога, бег или поход в зал — не пропускала ни одной тренировки. Это помогает держать себя в тонусе, очищать разум от ненужных мыслей и создавать иллюзию, что жизнь под контролем.

Мне хотелось вновь почувствовать почву под ногами. Как было до того, пока меня не сбили с ног, добивая битой сверху. И ярость, обида каждый раз поднимались вверх, когда я

вспоминала это нахальное лицо и язвительную улыбку, когда он лишил меня всего. Долгое время я винила себя за неопытность и наивность, с которой верила Брэду. Тогда он казался мне недостижимым идеалом, до которого, если коснуться, можно обжечься. Властный и обаятельный директор одной успешной консалтинговой компании мог бы заполучить любую девушку. В особенности ту девушку, которая только недавно окончила университет и переехала в чужой город исполнять свою мечту.

Я была всего лишь пушечным мясом, ждущим момента, когда его полностью истязают и съедят.

Встав под горячие струи воды, я максимально откинула голову назад, чтобы струи били по лицу. Надежда забыть весь ад, что я пережила за этот год, умирала на глазах. Мне нужно придумать, как оградить от всего этого дерьма мою семью и себя саму. Иначе этот дьявол принесёт страдания всем. Это лишь вопрос времени.

Высушив волосы, я полезла в шкаф, чтобы найти спортивный топ и шорты; куча ярких вещей повалились на кровать с разных мест, пока моя рука не вцепилась в жёлтый костюм и не вытащила его наружу. Сделав пучок и нацепив на себя вещи, которые уже явно были мне маловаты, я взяла телефон, наушники, ключи и вышла из дома. С утра здесь был не такой солнцепёк, как днём, поэтому, немного размяв ноги у дома, я медленно побежала вдоль улицы.

Монтана Авеню нравилась своей чистотой и спокойстви-

ем; машин проезжало не так много, особенно сейчас, а улицы всегда были ухоженными. Впрочем, как и большая часть Санта-Моники. В наушниках играли саундтреки из любимого фильма — «Сумерки», пока я начала ускорять темп и направляться в сторону океана. Люди, проходящие мимо, улыбались или вовсе не обращали внимания, за что была ещё одна причина любить Америку.

С появлением сильной одышки я замедлилась и начала осматриваться по сторонам: небольшие магазины, кафе или стритфуд заполняли Седьмую улицу. Пробежав «Subway», моё внимание привлекла неоновая вывеска дальше по улице в виде огромной буквы «U». Даже при свете дня она казалась очень яркой, моментами даже провокационной.

Оказавшись ближе, я увидела надпись ниже: «тату-студия». На витринах были разные рисунки, цитаты из классических книг или орнаменты. Всё это было в кислотных оттенках, но основным цветом являлся синий. У меня не было ни одной татуировки, и я никогда не думала о том, чтобы сделать что-то подобное со своим телом. Раньше мне казалось, что это портит кожу, и в старости я буду выглядеть как древняя картина самого Пикассо. Но, несмотря на это, огромное желание зайти туда сочилось изнутри настолько, что чувствовался зуд под кожей.

Заглянув на витрину чуть дальше, я увидела за окном девушку, которая что-то быстро печатала на ноутбуке. В ее волосах были фиолетовые пряди, часть из которых заплетены в

мелкие косы. Я улыбнулась, разглядывая девушку. Она выглядела свободной, живущей полной жизнью, чего мне так не доставало на данный момент.

Когда я хотела отвернуться, заметила, что та тоже рассматривает меня, а затем приветственно машет и направляется к выходу из студии.

—Привет, — мелодичный голос раздался рядом, девушка встала напротив. — Думаешь, какую тату сделать? Могу помочь, — она поправила свои волосы. — Наш мастер может создать любой эскиз, который ты захочешь.

—Привет, — я сняла наушники и положила их в кейс. — Очень крутой дизайн, — кивнув в сторону витрин, вновь повернулась к девушке. — Если честно, никогда не думала о том, чтобы сделать тату. Просто подошла, чтобы разглядеть всё это поближе.

—О, да, — засмеявшись, сказала она. — Всё это очень привлекает внимание окружающих. В этом и был весь смысл. — девушка подошла ближе и протянула ладонь. — Меня зовут Боби.

—Я Кэли, — пожав её руку, сказала я. — Вы нанимали дизайнера, чтобы сотворить такое, или...? — любопытство по поводу витрин никак не давало мне уняться.

Боби ещё раз обвела взглядом студию, а затем достала из заднего кармана пачку сигарет, чтобы закурить одну из них.

—Парень, которому принадлежит студия, учился в художественном, — она медленно затянулась, слегка прикрыв

глаза от удовольствия. — Это всё его рук дело. — я в восхищении вновь повернулась к ветринам, что так необычно выглядели.

Как ни странно, но этой девушке даже шли сигареты; это придавало ей ещё большей крутости.

— Нужно отдать ему должное, — улыбнувшись, вытащила наушники. — Это удивительно. — хихикнув, девушка кивнула и продолжила курить. — Мне нужно продолжить свой «марафон».

— Ты мне уже нравишься. Вот мой личный номер, — Боби искренне улыбнулась мне и протянула визитку. — Если будет скучно или ты всё-таки надумаешь сделать тату звони. — подмигнув, она направилась к входу студии, а я продолжила бежать по Седьмой улице.

Музыка, смех и девичьи крики заполняли бар. Из-за огромной толпы мне пришлось напрячь глаза, чтобы найти парней за столиком; они бурно обсуждали что-то и явно не ожидали увидеть меня здесь. Я всячески наплевала на желание провести время без девушек, потому что мне нужно было увидеться с Мэттом.

— Пчёлка, — Джо поднялся со стула и чмокнул в щёку, когда я пробралась к ним. — Что ты здесь делаешь? — он строго окинул меня взглядом.

— Твою же мать, — Тайлер, главный, но любимый засранец и завсегдатай тусовок, присвистнул. — А я и не заметил, как твоя младшая сестрёнка выросла, — его взгляд упал на

моё декольте. — Зачётные буфера, Донован.

Этот парень был главным спортсменом, трахающим всё, что двигается, в старшей школе. Включая первую любовь моего брата. Но даже несмотря на это, они общались словно братья.

— Похоже, ты единственный, кто здесь не поменялся, — я широко улыбнулась и крепко обняла Тайлера. Его рука опустилась на мои ягодицы. Я тут же откинула ладонь. — Извращенец.

— Чувак, ещё одно движение — и сломанная шея тебе обеспечена, — угрожающе произнёс брат и отхлебнул немного пива.

Андерсон сдержанно кивнул и улыбнулся мне, а я, в свою очередь, посмотрела на Мэтта; он был в чёрной футболке и даже в такой простой вещи выглядел удивительно.

Улыбнувшись, парень встал с мягкого дивана и подошёл ко мне, слегка приобняв.

Даже лёгкие прикосновения дарили чувство дома, уюта и тепла.

— Забываю, что ты достаточно взрослая для таких заведений. — я вежливо улыбнулась в ответ, смотря парню прямо в глаза.

— Мне уже давно не пятнадцать, Мэтт.

В этот раз он смотрел на меня совсем иначе: зрачки расширены, а губы слегка приоткрыты. Было ощущение, будто Мэтт только сейчас понял, что мы давно не ученики школы

или университетов и что у него больше нет обязанности опекать меня.

—Я это заметил, — тихо сказал он и вернулся к своему месту. — Хочешь выпить? — все парни посмотрели на меня.

—Мелкая, давай, останься с нами, — Тайлер поставил пустой стакан на стол. — Повеселимся и, может быть, даже устроим групповушку. — он быстро зашевелил бровями, Джонатан, слегка приподнявшись, ударил его по голове. — Или нет.

—Да, — рядом со мной стоял свободный стул, куда я и села. — Почему бы и нет? — полные надежды глаза Тайлера вновь устремились на меня. — Я о предложении остаться и выпить, а не устроить групповуху. — парень тихо чертыхнулся, уткнувшись в меню. — По крайней мере, не сегодня. — Джо поперхнулся пивом и начал сам себе стучать по спине, пока Андерсон смотрел то на меня, то на брата.

—Я даже не знаю, — Андерсон кивнул головой в мою сторону. — Грустить, что ты так быстро выросла, или радоваться, что в нашей мужской компании появился достойный собеседник? — подняв руку, позвала официантку, которая быстрым шагом направлялась в нашу сторону.

—Кажется, у меня встал, — восхищённо произнёс Тайлер и отпил пива.

—Кажется, я придушу тебя, — осипшим голосом ответил ему Джонатан. — Долбаный придурок. И с каких пор моя сестра — гуру по части групповых сношений?

—Ох, даже и не знаю, — облокотившись на стол, я погладила себя по подбородку, делая задумчивый вид. — Наверное, с того случая в Лас-Вегасе.

—Но в Лас-Вегасе были только ты, я, Кира и Глор... — он не договорил последнее имя моей университетской подруги, отрицательно качая головой. — Ох, чёрт. Ты переспала с ними?

—Мне было девятнадцать, и мы все были в хлам, — Андерсон откинул голову назад и громко засмеялся, пока Тайлер и Мэтт прожигали во мне дыру. — Не переживай, братишка, Глория отказала тебе в тот день не из-за меня.

—Чувак, — всё ещё смеясь, Андерсон указал пальцем на моего брата. — Ты пытался трахнуть Глорию Флетчер? — Мэтт прикрыл свой смех небольшим кашлем в кулак. — Она же была усатой до второго курса.

—Эй, — я зло посмотрела на него. — Это всё-таки моя подруга, имей уважение! — он поднял ладони вверх, показывая своё поражение. — И мой брат, в отличие от вас, не смотрит только на внешность. — Переведя взгляд на Мэтта, я увидела мягкую улыбку на его лице. Мне хотелось улыбнуться в ответ, но я быстро отвела глаза в сторону Андерсона. — Кстати, усов у неё не было уже на середине первого курса.

—Что вы будете, ребята? — блондинка в коротком топике и юбке встала напротив, чтобы принять заказ.

—Я буду тебя, если позволишь, — Тайлер игриво повёл

бровями, после чего я ударила его по голове в точности, как мой брат. — Два пива и чипсы, пожалуйста. — После этого каждый из нас заказал себе выпить и перекусить; официантка слегка улыбнулась и пошла к следующему столику.

Парни продолжили обсуждать университетские времена и вдаваться в настолько глубокие подробности своей интимной жизни, что в некоторых моментах я выпучивала глаза или вовсе затыкала себе уши, лишь бы не слышать этого.

Я уже добралась до половины стакана, когда маленькие ладони легли на мои плечи. Заранее улыбнувшись, повернулась к Боби, которая стояла позади меня.

—Извини, что опоздала, — девушка была в чёрном комбинезоне с открытым животом и длинными штанами клёш. — Под закрытие к нам в панике прибежал парень. Он настолько перепил на своём дне рождения, что даже не помнил, каким образом на его руке появилась татушка с надписью “сосите, сучки”. — Я засмеялась и прикрыла рот.

—Ребята, знакомьтесь, — я окликнула всех за столом и указала на девушку. — Это Боби. Мы недавно познакомились, она работает в тату-студии неподалёку от моей квартиры. — Парни приветственно помахали ей и назвали свои имена. И только Тайлер отличился.

—Твой будущий парень, — сказал он, а я закатила глаза и вновь сделала глоток холодного пива. — Это тебе о чём-нибудь говорит?

—О, да, — она облокотилась о мой стул и склонилась в

сторону парня. — Ни одной юбки не пропускаешь? — Тайлер ухмыльнулся и продолжил смотреть на Боби.

— В нашем случае — ни одной сексуальной задницы, обтянутой чёрной тканью.

— Боби, — я встала рядом с ней и взяла её под руку. — Он недавно предлагал всем нам групповушку, будь с ним аккуратней. — Парень сделал обиженный вид и наигранно надул губы.

— Кэли, я оскорблён предательством и считаю правильным исключить тебя из нашего мужского клуба. Что скажете? — Он подбадривал себя похлопыванием в ладони и осматривал всех присутствующих, ожидая поддержки. Но в ответ послышались лишь тихие «отвали, придурок» и «идиот». — Долбанные засранцы!

Взяв ещё один свободный стул, Боби расположилась рядом со мной, пока я пыталась взглянуть на Мэтта. Он, как всегда, был вежлив и добр ко всем. Попивая пиво, он иногда посмеивался или просто улыбался парням в ответ, отчего выглядел совсем юным. Словно почувствовав мой взгляд, Мэтт повернулся ко мне. Он медленно осмотрел моё лицо, а потом вернулся к глазам, по-доброму улыбаясь.

— Как же мне повезло, что тот парень упал с этого стула, — восторженно сказала Боби. — Нет, не подумай, мне жаль, что он так напился, но зато я сижу. — Она пыталась привлечь внимание официантки и сделать заказ, но та была настолько увлечена флиртом с парнями за дальним столиком,

что в упор не видела махающую девушку. — Я умру от жажды, если эта красотка в короткой юбке не подойдёт.

— Я схожу до бара и возьму нам выпить, идёт? — встала со стула и задвинула его. — А ты посиди и пообщайся с ребятами. — Я зыркнула на Тайлера, который активно двигался ближе к Боби. — Он, правда, безобидный. Просто не умеет держать своё хозяйство в штанах.

— А что я, по-твоему, делаю сейчас? — Он указал на свои штаны и изогнул бровь.

Я лишь помотала головой и направилась к бару. Люди танцевали или просто стояли, отчего приходилось каждый раз просить уступить дорогу и задевать всех раз за разом своими оголёнными плечами.

У стойки многие ожидали заказ, я встала позади последнего человека. Парень был довольно высоким и весь в татуировках — спина казалась чёрной от такого количества рисунков. Они все были разных размеров и расположены близко друг к другу. На левом плече у него была небольшая буква, которая сразу напомнила о студии, где я познакомилась с Боби.

Буква «U».

Незнакомец стал поворачиваться ко мне, отчего я резко отшатнулась назад и подвернула ногу. Нежелание упасть прямо на задницу заставило вцепиться парню прямо в руку, но позади я почувствовала твердую грудь, которая не дала мне повалиться на пол.

Я зажмурилась — неловкая ситуация и два стакана пива давали о себе знать.

—Скоро, — над ухом раздался бархатистый голос, от теплого дыхания кожа покрылась мурашками. — Я начну привыкать тебя спасать. — Ладони Итана крепко держали меня за плечи. Открыв глаза, я уперлась в изучающий взгляд парня напротив. До сих пор мои руки буквально вцепились в чужую руку.

—У тебя такие красивые знакомые, дружище, — русский парень обратился к Итану позади меня. — А ты даже не рассказываешь о них. — Он улыбнулся и положил свою руку поверх моих. — Извини, но ещё чуть-чуть, и твои ногти проткнут мне кожу.

—Господи, — я отпустила парня, отчего прижалась к Итану как можно ближе. — Прости. — От собственной нелепости лицо ещё больше залилось краской. Моя голая спина едва терлась о тонкую ткань, что была на голубоглазом позади. Даже это казалось запретным и сексуальным.

Длинные пальцы медленно спускались по плечам вниз, создавая эффект спадающего шёлка; несмотря на огрубевшую кожу, эти движения казались очень нежными. Сердцебиение участилось от такого тесного контакта с Итаном, было тяжело контролировать себя, когда он был настолько близко.

—Адам, — он обратился к светловолосому парню напротив нас, продолжая спускаться ладонями по плечам до тали.

— Это Кэли. — Я нервно улыбнулась, пальцы Итана слегка сжали меня, внизу живота образовался тугой узел. — Это мой друг и партнёр по бизнесу.

— Приятно познакомиться, — я протянула парню руку, он пожал её в ответ. — Извини, но ты не против, если я украду твоего партнёра на пару минут? — Адам явно уловил мой сарказм, отчего усмехнулся и коротко кивнул.

Я наигранно улыбнулась, после чего сжала одну из ладоней Итана в своей, идя в сторону уборных. Быстро обходя людей, пыталась совладать с двумя эмоциями: злостью и небольшим, будь оно неладно, возбуждением. Узкий тёмный коридор был забит очередью из девушек, но меня это совсем не волновало. Поставив Итана около стены, я подошла к нему настолько близко, что ощутила запах его одеколona, отдавшего горьким шоколадом и кофе. Он выглядел довольно спокойно, но в глазах с каждой секундой просыпалась заинтересованность происходящим.

— Пчёлка, — издевательские ноты так и сочились сквозь слова. — Не думал, что так скоро ты захочешь пойти в такое место, — он взглянул на туалет, а потом снова на меня. — Со мной.

— Что ты делаешь? — я скрестила руки на груди, исподлобья смотря на его лицо. Уверена, что со стороны это выглядело нелепо; Итан был выше на пару голов, отчего моё яростное выражение видела лишь его грудь.

— О чём ты? — слегка нахмутив брови, он положил ру-

ки в задние карманы джинсов, шагнул вперёд, оказавшись практически вплотную ко мне. — За нами наблюдал Мэтт до тех пор, пока ты не привела меня сюда. — Он склонился так, чтобы быть на одном уровне со мной. — И я готов поставить все свои деньги в кошельке на то, что он окажется здесь с минуты на минуту.

Итан посмотрел на мои губы, а после медленно перевёл взгляд обратно к глазам. Этого было достаточно, чтобы дыхание перехватило, до дрожи в конечностях.

Итан держал мой взгляд, не давая отвернуться; невольно хотелось сделать последний шаг вперёд и коснуться его лица.

Итан победно улыбнулся и тихо произнёс:

— Я же говорил.

Боковым зрением я уловила приближающуюся к нам мужскую фигуру. Пошатнувшись от парня, я посмотрела на Мэтта, который выглядел очень раздосадованным; на лице отражались непонимание и даже гнев, направленный на старшего брата.

Три дня назад Итан предложил помочь с тем, чтобы обратить внимание младшего брата на меня. Тогда это звучало куда более убедительно, чем сейчас.

На данный момент я мечтала утопиться в унитазе и не разбираться с тем, что происходило между мной, Мэттом и Итаном.

— Джонатан ищет тебя, — Мэтт метался взглядом между

мной и братом. — И Боби тоже.

Всё это звучало настолько глупо и бессмысленно, что улыбка невольно появилась на моём лице. Очевидно, что только Мэтту нужно было знать, почему я ушла с Итаном в сторону уборных, держа его за руку. Дома я снова чувствовала себя подростком, у которого нет забот, а основными делами являются старшая школа, друзья и мальчики. Именно из-за дежавю я стала ощущать, как хочется вернуться в то время и хотя бы месяц перестать думать о проблемах, о том, что произошло в Чикаго.

— Передай ребятам, что я присоединюсь к ним через десять минут, — непонимание отразилось на лице Итана, когда я повернулась к нему. — Нам нужно поговорить. — Не сводя глаз с него, я почувствовала, как сердце забилось быстрее, а азарт разливался по крови с нечеловеческой скоростью.

— У тебя точно всё в порядке? — спросил Мэтт в надежде услышать хоть что-то, но я лишь кивнула, продолжая держать зрительный контакт с его старшим братом.

Теперь одно стало совершенно понятно: Мэтту неприятна сама мысль, что я начала общаться с Итаном. Но вопрос, почему именно — из-за ярости к брату или от того, что на меня стали обращать внимание как на девушку, — остаётся открытым.

И мне не терпелось это выяснить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.